

МЕТОДИКА / METHODS

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/LPJ-24-32>
УДК/UDC 159.9.07

Общие стили принятия решений: апробация русскоязычной модификации опросника GDMS

Т.В. Корнилова ✉

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация

✉ tvkornilova@mail.ru

Резюме

Актуальность. Индивидуальные способы, или стили, принятия решений включены в становление иерархий процессов (динамических регулятивных систем), опосредствующих выходы человека из ситуаций неопределенности. Диагностика стилей помогает как решать практические задачи, так и прояснять теоретические вопросы — в частности, о генерализации стилей принятия решений, об их связях с интеллектуальной и личностной сферами.

Цель. Апробация опросника «Общие стили принятия решений» (General Decision-Making Style Inventory — GDMS) на российской выборке.

Выборка. 456 человек в возрасте от 18 до 50 лет ($M = 24,80$; $SD = 7,61$); из них 74 мужчины ($M = 22,96$; $SD = 4,88$) и 358 женщин ($M = 25,25$; $SD = 8,08$), 24 участника не указали пол. 80% составили учащиеся университета, 20% — работающие.

Методы. Исследование включало 3 этапа: перевод опросника, оценку структурной валидности и надежности на российской выборке, оценку конвергентной валидности. Применялись 4 опросника: «Общие стили принятия решений» (GDMS), «Рациональный — Опытный» (IRE), «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР), «Импульсивность-7».

Результаты. Построена структурная модель связей шкал (факторов) опросника «Общие стили принятия решений». Продемонстрировано хорошее соответствие модели данным и приемлемые величины коэффициентов надежности альфа Кронбаха (от 0,75 до 0,85). Подтверждена конвергентная валидность шкал опросника. Анализ различий по полу выявил значимо более высокие показатели по Интуитивному и Зависимому стилям у женщин.

Выводы. Опросник «Общие стили принятия решений» имеет 5-факторную структуру и приемлемые психометрические показатели. Конвергентная

валидность продемонстрирована в первую очередь для Рационального и Интуитивного стилей — при выявлении их связей с другими сходными конструктами. Оба стиля не связаны между собой, но противоположным образом связаны со Спонтанным (Импульсивным) стилем.

Ключевые слова: опросник «Общие стили принятия решений», опросник «Рациональный — Опытный», рациональность, интуиция, избегание, зависимость, спонтанность, импульсивность

Для цитирования: Корнилова, Т.В. (2024). Общие стили принятия решений: апробация русскоязычной модификации опросника GDMS. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 47(3), 123–149. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-32>

General Decision-Making Style: Testing the Russian-Language Modification of the GDMS Questionnaire

Tatiana V. Kornilova ✉

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ tvkornilova@mail.ru

Abstract

Background. Individual techniques, or decision-making styles, are included in the regulation of hierarchies of processes that mediate a person's exit from situations of uncertainty. Diagnostics of these styles helps both to solve practical problems and to clarify theoretical issues — in particular, the issue of the generalization of styles and their connections with the intellectual and personal spheres.

Objective. The aim is to test and adjust the General Decision-Making Style Inventory questionnaire to a Russian sample.

Study Participants. 456 people aged 18 to 50 years ($M = 24.80$; $SD = 7.61$); of these, 74 were men ($M = 22.96$; $SD = 4.88$) and 358 were women ($M = 25.25$; $SD = 8.08$), 24 subjects did not indicate gender. 80% were university students, 20% were working employees.

Methods. The study included 3 stages: translation, assessment of structural validity and reliability on a Russian sample, assessment of convergent validity. 4 questionnaires were used: the General Decision-Making Style, Rational-Experiential Inventory, Personal Factors of Decision Making (PFDM), Impulsivity-7.

Results. A structural model of connections between the scales (factors) of the General Decision-Making Style Questionnaire has been constructed. The model demonstrated good fit to the data and Cronbach's alpha reliability coefficients were

acceptable (0.75 to 0.85). The convergent validity of the questionnaire scales was confirmed. Analysis of differences by gender revealed significantly higher scores for Intuitive and Dependent styles in women.

Conclusions. The General Decision-Making Styles Questionnaire has a 5-factor structure and acceptable psychometric properties. Convergent validity has been demonstrated primarily for the Rational and Intuitive styles when identifying their connections with other similar constructs. Both styles are not related to each other, but are related in the opposite way to the Spontaneous (Impulsive) style.

Keywords: General Decision-Making Style — GDMS Questionnaire, Inventory “Rational-Experiential” — IRE, rationality, intuition, avoidance, dependence, spontaneity, impulsivity

For citation: Kornilova, T.V. (2024). General Decision-Making Style: Testing the Russian-language modification of the GDMS Questionnaire. *Lomonosov Psychological Journal*, 47(3), 123–149. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-32>

Введение

В исследованиях личностной регуляции принятия решений (ПР) актуальными остаются две основные проблемы. Первая — это проблема общности способов и эффективности ПР в реальных жизненных и в лабораторных условиях (в моделирующих ситуации ПР и в самоотчетных методиках), то есть генерализации предпочитаемых человеком способов ПР, или стилей разрешения ситуации неопределенности. Предполагаемые индивидуальные различия в регуляции ПР могут рассматриваться как достаточно генерализованные для разных предметных областей стили ПР, а могут выступать частными проявлениями регуляции именно для конкретной предметной деятельности (профессиональной, учебной, организационной и т.д.).

Вторая — разделение психологических понятий *стратегии* и *стиля* ПР. Стратегии характеризуют содержательные аспекты — целевые структуры и мотивацию, что отражает включенность этапов ПР в различные виды деятельности человека. Стили же отражают способы реализации целей — как подходы человека к разрешению ситуаций неопределенности. Иногда эти индивидуально превалирующие способы регуляции решений и действий называют копингами (в Мельбурнском опроснике принятия решений — MDMQ (Корнилова, 2013)) или «тенденциями» ПР (в Decision Making Tendency Inventory (Misuraca et al., 2015)).

Разработка опросника «Общие стили принятия решений» — General Decision-Making Style Inventory, кратко GDMS — С. Скотт и Р. Брюсом (Scott, Bruce, 1995) базировалась на предположении о генерализации индивидуальных способов ПР — в их общих для разных ситуаций характеристиках. Он эффективно применялся на разных выборках — англоязычных, немецкой, французской, итальянской, словацкой, португальской, шведской, испанской и др.; причем исследования показали инвариантность между разными языками (например, английским и французским (Girard et al., 2016)). Однако опросник не представлен в русскоязычном варианте, что затрудняет сравнение данных по разным аспектам стилевой регуляции ПР. При этом в отечественных исследованиях апробированы другие опросники, которые отражают отдельные процессы регуляции, но не спектр общих стилей ПР. Выделяемые в GDMS общие стили таковы:

- Рациональный стиль — подчеркивает тщательный поиск информации и логическую оценку альтернатив при ПР.
- Интуитивный стиль — означает готовность полагаться на догадки и чувства при ПР.
- Избегающий стиль — откладывание решений или уклонение от выбора.
- Зависимый стиль отличается поиском советов и указаний от других людей.
- Спонтанный стиль, или импульсивный, подчеркивает «чувство непосредственности» и желание как можно скорее завершить процесс ПР.

На русском языке первая адаптация опросника «Общие стили принятия решений» была осуществлена на выборке военнослужащих в Белоруссии (Морозов, 2018). Однако в этом исследовании не применялась оценка структурной валидности с помощью конфирматорного факторного анализа. А специфика выборки и ее недостаточная величина не позволяют рассматривать эту версию GDMS в качестве репрезентативной для других выборок (что отмечает и автор исследования).

Целью данной работы стала русскоязычная апробация опросника «Общие стили принятия решений».

Общность и специфичность стилей ПР

При общем определении ПР как выбора человека из множества альтернатив в условиях объективной и субъективной неопределенности (Козелецкий, 1979; Hastie, Dawes, 2010) открытым остается

вопрос, о каких содержательно ситуациях идет речь. Но если и определены ситуации ПР, неизвестными (и самому субъекту ПР) остаются процессы, опосредствующие выбор. В отличие от ситуаций решения проблем (problem solving) ситуации принятия решений (decision making) характеризуются более свернутыми процессами, что затрудняет определение типа используемых стратегий. Но активность человека при ПР отражается также в применяемых способах подготовки и реализации выборов.

Модели ПР включают характеристики вероятностей и «полезности» выбора альтернатив, а когда речь идет о многоэтапных решениях — целевую направленность на «максимизацию полезности». В «проспективной теории» А. Тверски и Д. Канемана эта полезность выступила измеряемой «ценой» решения. Но способы, индивидуально предпочитаемые особенности регуляции выборов в эти формальные модели не включены. Вместе с тем стили ПР идентифицируются разного рода опросниками. Как правило, это связано с направленностью на те или иные аспекты оптимизации ПР.

Так, в шведском исследовании П. Тунхольма (Thunholm, 2009) связи представленных согласно GDMS стилей ПР сравнивались с результатами внешнего наблюдения за деятельностью и особенностями ПР военными офицерами. Было показано, что лидеры, как правило, были более спонтанными и менее рациональными, зависимыми и избегающими в своих стилях, чем члены их команды. Интерпретировалось это как необходимость демонстрации силы и решительности, поскольку такой профиль соответствует общей культуре лидерства. Остался открытым вопрос, насколько снижение рациональности способствовало эффективности решений.

Для обычных жизненных условий ПР человеком характеристика их эффективности является проблемой, поскольку последствия принятого и возможных других решений могут оцениваться по-разному. И при оценках ПР скорее речь идет о более и менее эффективных решениях, а не об их правильности или неправильности (Plous, 1993; Корнилова, 2016).

Актуальными остаются вопросы о том, можно ли выделять доминирующий, основной стиль ПР, является ли он динамическим или стабильным и как он может соотноситься с другими, редко используемыми (и частными, домен-специфичными) стилями. Г. Бериша с соавторами (Berisha et al., 2018) провели специальное исследование связей стилей по GDMS и по также широко известному опроснику Decision Style Inventory (DSI), выделяющему директивный, аналитический,

концептуальный и поведенческий стили. На основании результатов кросс-культурного исследования была отвергнута гипотеза о конвергентной валидности шкал этих опросников. Проблема генерализации стилей остается, таким образом, не решенной. Вместе с тем опросник GDMS широко применяется в контексте современных практически направленных исследований: при анализе особенностей стилей менеджеров (Nemadi, 2023); при изучении рискованности, проявляемой человеком за рулем (Aluja et al., 2023); при выявлении факторов проблемного использования смартфонов (Urieta et al., 2022) — избегающий и спонтанный стили выступили медиаторами влияния личностных свойств на зависимость от смартфонов.

Эти и другие исследования ставят вопрос о соотношении моделей ПР человеком в реальных жизненных условиях и в лабораторных. При этом критерии обычно используются те же, что и для мышления как развернутых процессов решения проблем (problem solving). Так, говорят о рациональном и интуитивном выборе, об эмоциональных и интеллектуальных решениях и т.п. Но соотносят эти критерии и процессы по-разному. Так, С. Эпстайн в своей теории прямо налагает Системы 1 и 2, разработанные для характеристики когнитивной сферы, на личностную и поведенческие сферы. Он предлагает опросник «Рациональный — Опытный» (IRE) для выявления таких стилей ПР, как аналитически-рациональный и интуитивный («основанный на опыте», или, в буквальном звучании, «экспериментальный») (Корнилова, Разваляева, 2017). Выявление связей шкал опросников GDMS и IRE на испанской выборке продемонстрировало, что и рациональный, и интуитивный стили демонстрируют конвергентную валидность и связи с продуктивными копингами и эмоциональной стабильностью, в то время как зависимый, избегающий и спонтанный стили связаны с эмоциональной нестабильностью (Alacreu-Crespo et al., 2019). Это свидетельствует о том, что опросник GDMS охватывает компоненты как когнитивной, так и эмоциональной регуляции принятия решений.

Мы следуем предложенному О.К. Тихомировым критерию выделения типов ПР по ведущему процессу, занявшему верхний уровень в динамически складывающейся иерархии разных — как когнитивных, так и эмоционально-личностных регулятивных процессов, в целом опосредствующих ПР (Корнилова, 2016). Таким образом, ПР может рассматриваться как преимущественно рациональное или эмоциональное, аналитически подготовленное или спонтанное. Исследовательской задачей становится выявление предпочитаемых

человеком способов регуляции своих решений, для чего и нужен соответствующий опросник.

Представление культурно-исторической психологии о единстве интеллекта и аффекта конкретизируется в концепции множественной многоуровневой регуляции выборов решений и действий человека в условиях неопределенности. Это означает, что предпочтения способов можно трактовать не как компетентность в ПР, а как формирование таких *динамических регулятивных систем* (ДРС), которые будут отличать общность подходов человека к ПР с точки зрения стилевых способов опосредствования выбора.

Общие стили как индивидуальные особенности принятия решений

В лонгитюдном исследовании А. Паркера и Б. Фишхоффа (Parker, Fischhoff, 2005) на материале семи типичных ситуаций ПР и со множественными измерениями психологических, поведенческих и социальных показателей продемонстрировано, что выявляемые в лабораторных заданиях индивидуальные различия коррелируют с соответствующими реальными характеристиками принятия решений. Сформированные субъектами навыки ПР проявляются сходным образом в реальных и лабораторных условиях. В другом исследовании этих авторов было показано, что лица, максимизирующие усилия для ПР (при определении стилей максимизации, сатисфизации и минимизации, согласно концепции Б. Шварца (Разваляева, 2018)), имеют худшие жизненные результаты (Bruine de Bruin et al., 2007). При этом «максимизаторы» менее адаптированы, реализуют проблемные стили — избегание и зависимость от других; они более склонны испытывать сожаление относительно принятых решений. При использовании опросника GDMS связей с эффективностью ПР не выявилось, как и с демографическими переменными и компетентностью в ПР.

Очень важна роль применения психологами психодиагностических средств, позволяющих выделять как общий, так и домен-специфичные стили ПР. Показано, что готовность к ПР особенно высока у лиц помогающих профессий. Особенно это проявляется при чрезвычайных ситуациях и стихийных бедствиях. Так, при исследовании на выборке медсестер была показана положительная связь между стилем ПР и компетенциями медсестер в реагировании на стихийные бедствия (Aliakbari et al., 2022).

Вместе с тем противоречивые результаты свидетельствуют о том, что характеристики общих (по GDMS) и частных стилей (максимизаторы-минимизаторы и проч.) могут не вполне соответствовать, поскольку опросник GDMS в большей степени отражает интегративные компоненты регуляции ПР, а выделенные частные стили лучше схватывают отдельные особенности способов ПР в конкретных областях. Так, построенный на основе теории Б. Шварца опросник (Decision Making Tendency Inventory) характеризует скорее самоотчеты о приложении усилий при ПР (Misuraca et al., 2015). Другой — Мельбурнский опросник в большей степени отражает копинг «бдительность» как готовность активно подстраживать внезапно наступающие ситуации ПР, что повышает эффективность реагирования на них, причем это коррелирует со шкалами рациональности (Корнилова, 2013).

Опросник «Общие стили принятия решений» направлен на валидизированность применительно к управленческим профессиям. На выборке студентов-менеджеров при заполнении ими наряду с GDMS также шкал ценностей и стилей управления конфликтами была подтверждена конструктивная валидность этого опросника (Loo, 2000). При обследовании менеджеров среднего звена в дальнейшем продемонстрирована взаимосвязь измеренных по GDMS стилей с нерешительностью и рациональностью при ПР (Curşeu, Schruijer, 2012). Шкала рационального стиля (по GDMS) положительно предсказывала рациональность в ПР и отрицательно — нерешительность, которую положительно предсказывала шкала стиля избегания.

При разработке задач исследования мы исходили из необходимости выявить связи шкал GDMS со шкалами интуиции, рациональности и импульсивности по другим опросникам, что свидетельствовало бы об их конвергентной валидности. Мы предполагали также выявить связи со шкалами личностной готовности к риску. П. Словик и Э. Питерс (Slovic, Peters, 2006) включили понимание динамики между аффектом и разумом в «улучшение решений, связанных с риском», и продемонстрировали, в частности, снятие ориентировки на вероятности при включении «чувства риска». В наших исследованиях мы многократно показали роль готовности к риску в ПР (Корнилова, 2016).

Задачами исследования стали: перевод опросника General Decision-Making Style на русский язык, проверка его факторной структуры и надежности (внутренней согласованности шкал), оценка конвергентной валидности шкал опросника GDMS со сходными шкалами трех других выбранных опросников («Рациональный — Опытный», «Личностные факторы принятия решений» и «Импульсивность-7»).

Методы исследования

Исследование включало 3 этапа. Первый: перевод опросника на русский язык с английского и уточнение формулировок двумя преподавателями психологии, владеющими обоими языками. Второй: проверка структурной валидности и надежности на данных российской выборки. Третий: выявление связей шкал GDMS с другими личностными переменными для оценки конвергентной валидности.

Методики

1. Опросник «Общие стили принятия решений» — General Decision-Making Style Inventory, или кратко GDMS (Scott, Bruce, 1995). Опросник включает 25 пунктов с 5-балльной шкалой ответов. Диагностирует 5 стилей: *Рациональный, Интуитивный, Избегающий, Зависимый, Спонтанный (Импульсивный)*.

2. Опросник «Рациональный — Опытный» С. Эпстайна — Rational-Experiential Inventory (Epstein et al., 1996). В русскоязычной апробации (Корнилова, Разваляева, 2017) опросник включает 38 пунктов с 5-балльной оценкой согласия, которые отражаются в шкалах *рационального* (analytical — rational styles) и *интуитивного стиля* (intuitive — experiential thinking style); каждый включает 1) самооценки соответствующей способности — *рациональной* и *интуитивной*, 2) реализации способности в познавательных и поведенческих стратегиях — *использование рациональности* и *использование интуиции*. Всего 4 шкалы.

3. Опросник «Личностные факторы принятия решений» — ЛФР-21 (Корнилова, 2016). Содержит 21 пункт, участник отмечает согласие по 3-балльной шкале. Шкалы отражают свойства саморегуляции при ПР: *готовность к риску* — готовность реализовать выбор в условиях неопределенности и риска; *субъективная рациональность* — направленность на максимально полную ориентировку и сбор информации.

4. Опросник «Импульсивность-7» (кратко I-7) Г. и С. Айзенков (Корнилова, Долныкова, 1995). Шкалы опросника: *импульсивность* (Impulsiveness) — снижение самоконтроля; *склонность к риску* (Venturesomeness) — авантюризм и склонность к риску; *эмпатия*. В русскоязычной апробации включает 28 пунктов с бивалентным ответом да — нет. Нами в исследовании применялись две шкалы — импульсивности и склонности к риску.

Выборка

На этапе оценки факторной структуры опросника приняли участие 456 человек в возрасте от 18 до 50 лет ($M = 24,80$; $SD = 7,61$); из них 74 мужчины ($M = 22,96$; $SD = 4,88$) и 358 женщин ($M = 25,25$; $SD = 8,08$), 24 участника не указали пол. 80% составили учащиеся университета — студенты и магистранты, 20% — взрослые работающие лица.

270 человек приняли участие в следующем этапе — прохождении других психодиагностических методик. Все участвовали на основе добровольного сотрудничества индивидуально и в малых группах, в основном при бумажном предъявлении опросников.

Обработка данных

Корреляционный и конфирматорный анализы проводились в системе SPSS Statistics (Версия 24.0.0 для Mac OS) и в программном пакете lavaan for R.

Результаты

Факторная структура опросника

Для проверки факторной структуры опросника был проведен конфирматорный факторный анализ. Целью анализа было установление индексов пригодности авторской 5-факторной модели опросника. Вычисления проводились с помощью метода WLSM для порядковых переменных на основе матриц тетракорических корреляций с поправкой Саторры — Бентлера для данных, распределенных не нормально (в программном пакете lavaan for R).

Как видно из Таблицы 1, был установлен неудовлетворительный уровень пригодности для исходной модели авторов. Анализ индексов модификации моделей Лагранжа выявил дополнительные факторные нагрузки для пунктов 1, 14, 21. Учет связи этих пунктов с другими факторами привел к включению их двойных нагрузок в модифицированную модель с 5 факторами, что отображено на Рисунке 1.

Результаты сравнения авторской и модифицированной моделей даны в Таблице 1. Значение CFI в новой модели улучшено до хорошего — 0,95. Значение среднеквадратичного остатка SRMR меньше 0,08, что считается подходящим (Hu, Bentler, 1999). Среднеквадратические ошибки аппроксимации RMSEA с доверительным интервалом 90%, где значения от 0,05 до 0,08, означают приемлемое соответствие (Browne, Cudeck, 1992).

Таблица 1
Результаты конфирматорного факторного анализа опросника GDMS

Показатели	χ^2	Степени свободы	p	RMSEA	CFI	SRMR
Авторская модель (5 факторов)	2875	265	<0,001	0,092	0,895	0,105
Новая модель (5 факторов)	1466	262	<0,001	0,082	0,950	0,078

Table 1**Results of the confirmatory factor analysis of the GDMS**

Indicators	χ^2	Degrees of freedom	p	RMSEA	CFI	SRMR
Author's model (5 factors)	2875	265	<0.001	0.092	0.895	0.105
New model (5 factors)	1466	262	<0.001	0.082	0.950	0.078

Подсчитанные альфа Кронбаха: для фактора 1 $\alpha = 0,75$, фактора 2 $\alpha = 0,76$, фактора 3 $\alpha = 0,81$, фактора 4 $\alpha = 0,85$, фактора 5 $\alpha = 0,75$; что характеризует внутреннюю надежность-согласованность шкал как приемлемую. В Таблице 2 отражена принадлежность пунктов к шкалам для нашей модифицированной версии опросника.

Взаимосвязи факторов представлены в Таблице А в Приложении. Рациональный стиль не связан с Интуитивным и отрицательно связан со Спонтанным, а Интуитивный — положительно со Спонтанным. Взаимосвязаны также Зависимый стиль с Избегающим. На

Таблица 2**Номера пунктов в принадлежности к шкалам опросника**

Принадлежность к фактору (шкале)	№ пункта	Содержание пункта	Факторная нагрузка
Рациональный $\alpha = 0,75$	13	Я тщательно планирую свои важные решения	0,77
	17	Я осторожен (осторожна) в своих решениях	0,72
	22	Когда я принимаю решение, я рассматриваю все возможные варианты с точки зрения их применимости к достижению цели	0,65
	8	Я принимаю решения логичным и систематичным образом	0,64
	3	Я дважды проверяю источники информации, чтобы быть уверенным, что при принятии решения у меня на руках верные факты	0,55

Принадлежность к фактору (шкале)	№ пункта	Содержание пункта	Факторная нагрузка
Интуитивный $\alpha = 0,76$	2	Принимая решение, я полагаюсь на свое чутье	0,83
	10	Когда я принимаю решение, я склонен (склонна) полагаться на интуицию	0,82
	23	Принимая решение, я доверяю своим чувствам и внутренним реакциям	0,71
	18	Когда я принимаю решение, для меня важнее чувствовать, что оно правильное, чем иметь рациональное ему обоснование	0,55
	14	Обычно я принимаю то решение, которое кажется мне правильным	0,49
	21	Принимая решения, я поступаю так, как мне кажется естественным в данный момент	0,46
Зависимый $\alpha = 0,81$	20	Мне часто нужна помощь других людей в принятии важных решений	0,85
	11	Мне нравится, когда есть кто-то, кто может подтолкнуть меня в правильном направлении, если мне предстоит важное решение	0,81
	7	Я принимаю во внимание советы других людей при принятии решений	0,74
	4	Мне легче принимать важные решения, если у меня есть поддержка окружающих	0,74
	25	Я редко принимаю важные решения, не посоветовавшись с другими	0,65
Избегающий $\alpha = 0,85$	15	Когда мне нужно принять важное решение, я максимально отодвигаю его на «потом»	0,94
	24	Я откладываю принятие решений настолько, насколько это возможно	0,92
	16	Я избегаю принимать решения до тех пор, «пока не прижмет»	0,80
	5	Я откладываю принятие многих решений, потому что меня беспокоят мысли о них	0,74
	9	Обычно я принимаю важные решения в последнюю минуту	0,70
Слонтаный (импульсивный) $\alpha = 0,75$	12	Я часто принимаю решения спонтанно, не думая	0,87
	19	Я часто принимаю импульсивные решения	0,82
	6	Я склонен (склонна) принимать поспешные решения	0,77
	1	Я быстро принимаю решения	0,65

Примечание. Номера пунктов даны по порядку их следования в нашем опроснике и в снижении факторных нагрузок

Table 2
Numbers of items in belonging to the scales of the questionnaire

Belonging to a factor (scale)	Item No	Contents of the item	Factor loading
Rational $\alpha=0.75$	13	I plan my important decisions carefully	0.77
	17	My decision making requires careful though	0.72
	22	When making a decision, I consider various options in terms of a specific goal	0.65
	8	I make decisions in a logical and systematic way	0.64
	3	I double-check my information sources to be sure I have the right facts before making decisions	0.55
Intuitive $\alpha=0.76$	2	When making decisions, I rely upon my instincts	0.83
	10	When I make decisions, I tend to rely on my intuition	0.82
	23	When I make a decision, I trust my inner feelings and reactions	0.71
	18	When I make a decision, it is more important for me to feel the decision is right than to have a rational reason for it	0.55
	14	I generally make decisions which feels right to me	0.49
	21	When making decisions, I do what seems natural at the moment	0.46
Dependent $\alpha=0.81$	20	I often need the assistance of other people when making important decisions	0.85
	11	I like to have someone to steer me in the right direction when I am faced with important decisions	0.81
	7	I use the advice of other people in making my important decisions	0.74
	4	If I have the support of others, it is easier for me to make important decisions	0.74
	25	I rarely make important decisions without consulting other people	0.65
Avoidant $\alpha=0.85$	15	I often procrastinate when it comes to making important decisions	0.94
	24	I postpone decision making whenever possible	0.92
	16	I avoid making important decisions until the pressure is on	0.80
	5	I put off making many decisions because thinking about them makes me uneasy	0.74
	9	I generally make important decisions at the last minute	0.70

Belonging to a factor (scale)	Item No	Contents of the item	Factor loading
Spontaneous $\alpha = 0.75$	12	I often make decisions on the spur of the moment	0.87
	19	I often make impulsive decisions	0.82
	6	I generally make snap decisions	0.77
	1	I make quick decisions	0.65

Note. Item numbers are given in the order in which they appear in our questionnaire and in the reduction of factor loads

Рисунке 1 представлены связи латентных переменных (стилей) между собой и с коэффициентами факторных нагрузок пунктов.

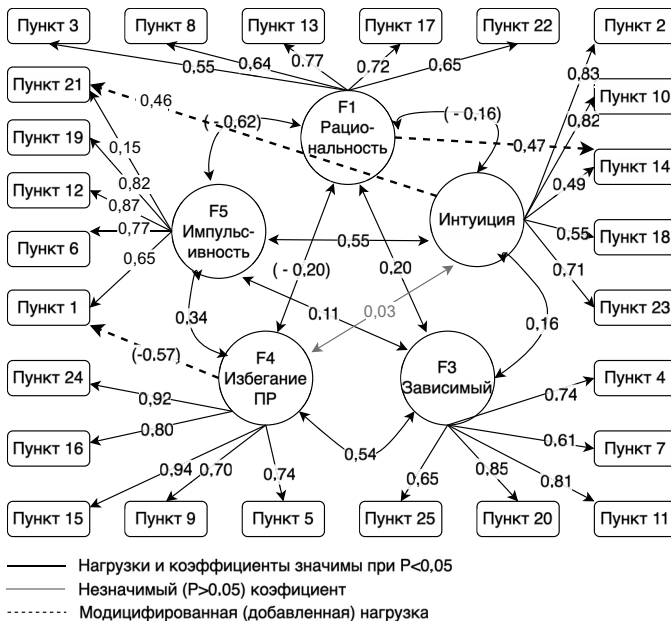

Рисунок 1

Структурная модель связей шкал опросника «Общие стили принятия решений»

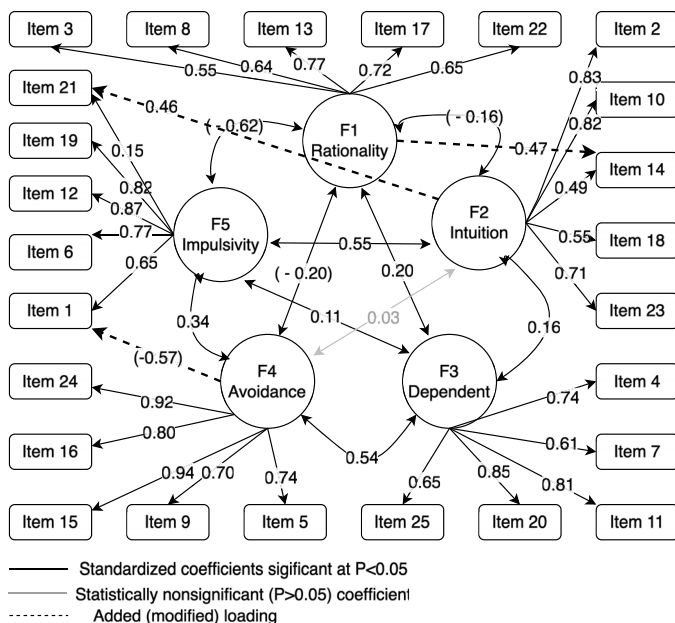

Figure 1
Structural model of connections between scales of the General Decision-Making Style Inventory

1. Различия по полу

Применение критерия Манна — Уитни выявило значимо более высокие показатели у женщин по шкалам Интуитивный и Зависимый стили (Таблица 3).

Таблица 3
Различия переменных по полу

№	Шкала	Пол	N	Среднее	SD (ст. откл.)	U	Z	p
1	Рациональность	Жен	358	23,3	3,9	5933,5	0,031	0,289
		Муж	74	23,3	3,7			
2	Интуиция	Жен	358	21,9	4,0	11 191,5	-2,107	0,035
		Муж	74	20,6	4,6			
3	Зависимость	Жен	358	17,9	4,2	10 005,5	-3,323	0,001
		Муж	74	16,1	4,0			

№	Шкала	Пол	N	Среднее	SD (ст. откл.)	U	Z	p
4	Избегание	Жен	358	16,4	5,8	12 998,0	-0,254	0,799
		Муж	74	16,1	5,5			
5	Спонтанность	Жен	358	13,7	3,9	13 442,0	0,201	0,841
		Муж	74	13,8	3,5			

Table 3

Differences in variables by gender

№	Scale	Gender	N	Sample mean	SD	U	Z	p
1	Rational	Women	358	23.3	3.9	5933.5	0.031	0.289
		Men	74	23.3	3.7			
2	Intuitive	Women	358	21.9	4.0	11 191.5	-20.107	0.035
		Men	74	20.6	4.6			
3	Dependent	Women	358	17.9	4.2	10 005.5	-30.323	0.001
		Men	74	16.1	4.0			
4	Avoidant	Women	358	16.4	5.8	12 998.0	-0.254	0.799
		Men	74	16.1	5.5			
5	Spontaneous	Women	358	13.7	3.9	13 442.0	0.201	0.841
		Men	74	13.8	3.5			

2. Корреляционный анализ

Для оценки конвергентной валидности был использован анализ связей шкал GDMS со шкалами опросника «Рациональный — Опытный», в котором также выделяются показатели Рационального и Интуитивного стилей. Выявлялись также связи со шкалами рациональности и готовности к риску по опроснику ЛФР-21, авантюризма и импульсивности по опроснику «Импульсивность-7» (I-7) (Таблица 4).

Как видно из Таблицы 4, Рациональный стиль положительно связан с рациональностью как направленностью на сбор информации (по ЛФР-21) и со шкалами рационального стиля по опроснику «Рациональный — Опытный»; отрицательно он связан с импульсивностью и готовностью к риску. Интуитивный стиль не связан с Рациональным стилем по этому же опроснику GDMS (таблица А в Примечании) и со шкалами рационального стиля по опроснику «Рациональный — Опытный»; он наиболее сильно связан со шкалами

Таблица 4

Связи шкал GDMS со шкалами рациональности, интуиции и импульсивности по другим опросникам

Шкала	Импульсивность (по I-7)	Авантюренность (по I-7)	Интуитивная способность	Использование интуиции	Использование рациональности	Рациональная способность	Рациональность (по ЛФР)	Готовность к ри- ску (по ЛФР)
Рациональный	-0,192**	-0,157**	-0,141*	-0,216**	0,255**	0,279**	0,455**	-0,241**
Интуитивный	0,133*	0,117	0,358**	0,410**	-0,074	-0,022	-0,060	0,199**
Зависимый	0,033	-0,060	-0,009	0,043	-0,182**	-0,176**	0,113*	-0,201**
Избегающий	0,022	-0,014	0,016	-0,023	-0,302**	-0,288**	-0,007	-0,208**
Спонтанный (Импульсивный)	0,370**	0,235**	0,232**	0,312**	-0,103	-0,078	-0,324**	0,326**

Примечание. * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$

Table 4

Relationships of GDMS scales with scales of rationality, intuition and impulsivity according to other questionnaires

Scale	Impulsiveness (according to I-7)	Venturesomeness (according to I-7)	Experiential Ability	Experiential Engagement	Rational Engagement	Rational Ability	Rationality (PFDM)	Readiness to risk (PFDM)
Rational	-0.192**	-0.157**	-0.141*	-0.216**	0.255**	0.279**	0.455**	-0.241**
Intuitive	0.133*	0.117	0.358**	0.410**	-0.074	-0.022	-0.060	0.199**
Dependent	0.033	-0.060	-0.009	0.043	-0.182**	-0.176**	0.113*	-0.201**
Avoidant	0.022	-0.014	0.016	-0.023	-0.302**	-0.288**	-0.007	-0.208**
Spontaneous	0.370**	0.235**	0.232**	0.312**	-0.103	-0.078	-0.324**	0.326**

Note. * — $p < 0.05$, ** — $p < 0.01$

интуитивного стиля по опроснику «Рациональный — Опытный», проявляя также положительные слабые связи с импульсивностью и готовностью к риску.

Зависимый и Избегающий стили, максимально положительно связанные между собой (Таблица А в Приложении), отрицательно

связаны как со шкалами *рационального стиля* по опроснику «Рациональный — Опытный» (Таблица 4), так и с *готовностью к риску*.

Спонтанный стиль отрицательно связан с Рациональным (Таблица А в Приложении) и положительно с Интуитивным стилем, с *импульсивностью* как снижением контроля и авантюризмом, со шкалами *интуитивного стиля* по опроснику «Рациональный — Опытный», с *готовностью к риску* и отрицательно — со шкалой *рациональности* по «ЛФР-21».

Обсуждение результатов

По результатам анализа показателей пригодности модифицированной пятифакторной модели можно сделать вывод о том, что опросник «Общие стили принятия решений» обладает хорошими структурной валидностью и внутренней согласованностью.

Показатели соответствия данных новой (модифицированной) модели, как показал конфирматорный факторный анализ, характеризуют лучшее соответствие факторной структуры данным, чем в других национальных выборках; в частности в английской, французской, итальянской и испанской: χ^2/df от 1,80 до 2,68; CFI от 0,78 до 0,85; RMSEA от 0,06 до 0,09 (Alacreu-Crespo et al., 2019; Loo, 2000; Spicer, Sadler-Smith, 2005). При этом показатели надежности — внутренней согласованности шкал сопоставимы. Так, альфа Кронбаха в итальянской выборке находится в диапазоне от 0,70 до 0,84 (Gambetti et al., 2008); по английским выборкам колеблется от 0,65 до 0,85 для Рационального стиля, в диапазонах 0,78–0,84 для Интуитивного, 0,62–0,86 для Зависимого, 0,78–0,94 для Избегающего и 0,77–0,87 для Спонтанного стилей ПР (Loo, 2000; Scott, Bruce, 1995).

Спецификой нашей выборки стали более высокие показатели женщин по Интуитивному и Зависимому стилям. В других странах при апробации опросника GDMS подобного не наблюдалось. Последней адаптацией опросника стало исследование на испанских выборках (Alacreu-Crespo et al., 2019), сопоставимое с нашим по демографическим показателям и числу участников; в нем также было отмечено повышение Зависимого стиля у женщин, но оно было не значимым. На той же испанской выборке при проверке связи показателей со стилями по опроснику «Рациональный — Опытный» получены в целом сходные с нашими результаты, свидетельствующие о конвергентной валидности Рационального и Интуитивного стилей с соответствующими шкалами по другим опросникам.

Наши данные демонстрируют отсутствие связи между Рациональным и Интуитивным стилями и их противоположные связи со Спонтанным стилем, что содержательно ожидаемо, поскольку направленность на поиск информации для ПР означает и отказ от мгновенных решений, а готовность полагаться на интуицию способствует принятию мгновенных, импульсивных, информационно не подготовленных решений. Более детально раскрываются возможные процессуальные связи этих стилей с отношением личности к риску и ее импульсивностью. Это в целом поддерживает конвергентную валидность шкал Рационального стиля и *субъективной рациональности* как фактора саморегуляции по опроснику ЛФР-21, а также Интуитивного стиля (по GDMS и опроснику С. Эпстайна) — с *импульсивностью* (по I-7) и *готовностью к риску*. Но мы не склонны трактовать общность этих модусов — *рациональности* и *импульсивности* — как свойств мышления, поскольку обе методики — самоотчетные и скорее свидетельствуют о стилевых предпочтениях, связанных с особенностями эмоционально-личностной сферы.

При этом нужно учитывать различные основания, или источники, становления этих стилей. Так, Спонтанный стиль в большей степени определен формально-динамическими свойствами, чем чертами личности, о чем свидетельствуют его корреляции с *импульсивностью* по опроснику I-7 Г. и С. Айзенков (где предполагается его темпераментом обусловленная основа) и шкалами *интуитивного стиля* по опроснику С. Эпстайна. Зависимый стиль, напротив, во многом определяется социальными факторами, включающими взаимодействие с другими людьми (Doe et al., 2017), что отражается в высокой связи его с Избегающим стилем, означающим откладывание решений при нежелании брать на себя ответственность за них. Слабые связи Зависимого стиля одновременно и с Рациональным, и с Интуитивным стилем могут объясняться этим общим аспектом ориентировки на других людей при ПР.

Связи с авантюризмом (как *склонностью к риску* по I-7) и *готовностью к риску* как позитивному разрешению ситуаций неопределенности при недостаточной информированности (шкала ЛФР-21) поддерживают понимание стилей как характеристик именно личностной сферы (а не стилей мышления). Отношение человека к неопределенности и риску обсуждается в контексте эмоциональных компонентов ПР — от широко понятого аффекта до составляющих эмоциональной регуляции (Anderson et al., 2019; Suter et al., 2016). Наши данные соответствуют тем фактам, что готовность к риску

положительно связана не только с толерантностью к неопределенности и готовностью полагаться на интуицию, но и с рядом компонентов личностной сферы — с эмоциональным интеллектом, креативностью и самооценками (Pavlova, Kornilova, 2016).

Таким образом, диагностируемые с помощью GDMS стили ПР можно рассматривать в качестве достаточно устойчивых и генерализованных; но они не являются навыками, поскольку их проявления связаны не только с особенностями сбора информации, но и с ориентацией на других людей, с личностной готовностью идти на риск в условиях неопределенности, а не со сложившимися клише действий или решений.

Выводы

1. Опросник «Общие стили принятия решений» продемонстрировал на российской выборке 5-факторную структуру и приемлемые психометрические показатели.

2. Конвергентная валидность установлена в первую очередь для Рационального и Интуитивного стилей — при выявлении их связей с другими сходными конструктами. Оба стиля не связаны между собой, но противоположным образом связаны со Спонтанным (Импulsive) стилем.

3. Диагностируемые опросником стили ПР можно рассматривать как генерализованные и процессуально связанные с другими индивидуально-личностными проявлениями способы, или «тенденции», совершать выборы в условиях неопределенности.

4. Различий по полу не выявлено для Рационального, Избегающего и Спонтанного стилей. Женщины проявляют большую выраженность Интуитивного и Зависимого стилей, что отличает российскую выборку от других.

Ограничения

В целом можно говорить о подтверждении нашими результатами кросс-культурной надежности связей шкал опросника «Общие стили принятия решений» с другими личностными переменными, фокусирующими модусы рациональности и интуиции в процессуальном опосредствовании ПР. При этом различия в связях, в частности Избегающего и Зависимого стиля с другими переменными (в первую очередь с Рациональным стилем), свидетельствуют о необходимости множественных измерений стилевых свойств ПР.

Другие исследования индивидуальных различий в эффективности ПР показывали, что фактор пола не связан с выраженностью тенденции к рациональности, но различия выявляются, например, по связям с чертами Большой пятерки — добросовестность, честность/смирение и открытость (Weller et al., 2018). Мы не измеряли эффективность ПР, это может стать предметом дальнейших исследований.

Практическое применение

Апробированный на русском языке опросник «Общие стили принятия решений» существенно расширяет возможности психодиагностики в различных сферах.

Список литературы

Козелецкий, Ю. (1979). Психологическая теория решений. Москва: Изд-во «Прогресс».

Корнилова, Т.В. (2016). Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. Санкт-Петербург: Изд-во «Нестор-История».

Корнилова, Т.В. (2013). Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация. *Психологические исследования*, 6(31), 4. <https://doi.org/10.54359/ps.v6i31.671>

Корнилова, Т.В., Долныкова, А.А. (1995). Диагностика импульсивности и склонности к риску. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, 18(3), 46–56.

Корнилова, Т.В., Разваляева, А.Ю. (2017). Апробация русскоязычного варианта полного опросника С. Эпстайна «Рациональный-Опытный» (Rational-Experiential Inventory). *Психологический журнал*, 38(3), 92–107. <https://doi.org/10.7868/S0205959217030084>

Морозов, А.А. (2018). Общие стили принятия решений военнослужащих (адаптация опросника). *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*, (3), 95–106.

Разваляева, А.Ю. (2018). Апробация опросника «Тенденции в принятии решений» на русскоязычной выборке. *Консультативная психология и психотерапия*, 26(3), 146–163. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260308>

Alacreu-Crespo, A., Fuentes, M.C., Abad-Tortosa, D., Cano-Lopez, I., González, E., Serrano, M. (2019). Spanish Validation of General Decision-making Style Scale: Sex Invariance, Sex Differences and Relationships with Personality and Coping Styles. *Judgment and Decision Making*, 14(6), 739–751. <https://doi.org/10.1017/S1930297500005453>

Aliakbari, F., Ghaedamini, M., Deris, F., Masoudi, R. (2022). Relationship Between Nurses Decision-Making Style and Their Disaster Response Competencies. *Disaster*

Medicine and Public Health Preparedness, 16(1), 19–24. <https://doi.org/10.1017/dmp.2020.225>

Aluja, A., Balada, F., García, O., García, L.F. (2023). Psychological Predictors of Risky Driving: The Role of Age, Gender, Personality Traits (Zuckerman's and Gray's Models), and Decision-making Styles. *Frontiers in Psychology*, (14), 1058927. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1058927>

Anderson, E.C., Carleton, R.N., Diefenbach, M., Han, P.K.J. (2019). The Relationship Between Uncertainty and Affect. *Frontiers in Psychology*, (10), 2504. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02504>

Berisha, G., Pula, J.S., Krasniqi, B. (2018). Convergent Validity of Two Decision Making Style Measures. *Journal of Dynamic Decision Making*, (4), 3102. <https://doi.org/10.11588/jddm.2018.1.43102>

Browne, M.W., Cudeck, R. (1992). Alternative Ways of Assessing Model Fit. *Sociological Methods Research*, 21(2), 230–258. <https://doi.org/10.1177/0049124192021002005>

Bruine de Bruin, W., Parker, A.M., Fischhoff, B. (2007). Individual Differences in Adult Decision-making Competence. *Journal of Personality and Social Psychology*, 92(5), 938. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.92.5.938>

Curşeu, P.L., Schruijer, S.G.L. (2012). Decision Styles and Rationality: An Analysis of the Predictive Validity of the General Decision-making Style Inventory. *Educational and Psychological Measurement*, 72(6), 1053–1062. <https://doi.org/10.1177/0013164412448066>

Doe, R., Castillo, M.S. McKinney, A.B. (2017). Work Personality and Decision-Making Styles Among Working and Non-working Students. *Open Journal of Social Sciences*, (5), 286–297. <https://doi.org/10.4236/jss.2017.56024>

Epstein, S., Pacini, R., Denes-Raj, V., Heier, H. (1996). Individual Differences in Intuitive-experiential and Analytical-rational Thinking Styles. *Journal of Personality and Social Psychology*, 71(2), 390–405. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.71.2.390>

Gambetti, E., Fabbri, M., Bensi, L., Tonetti, L. (2008). A Contribution to the Italian Validation of the General Decision-making Style Inventory. *Personality and Individual Differences*, 44(4), 842–852. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2007.10.017>

Girard, A.J., Reeve, C.L., Bonaccio, S. (2016). Assessing Decision-making Style in French-speaking Populations: Translation and Validation of the General Decision-Making Style Questionnaire. *European Review of Applied Psychology*, 66(6), 325–333. <https://doi.org/10.1016/j.erap.2016.08.001>

Hastie, R., Dawes, R.M. (2010). Rational choice in an uncertain world: The psychology of judgment and decision making. Thousand Oaks: Sage Publ.

Hemadi, S. (2023). Examining the Decision-Making Style of Managers and its Effectiveness in the Country's Insurance Industry. *Journal of New Findings in Health and Educational Sciences (IJHES)*, 1(2), 67–78.

Hu, L.T., Bentler, P.M. (1999). Cutoff Criteria for Fit Indexes in Covariance Structure Analysis: Conventional Criteria Versus New Alternatives. *Structural Equation Modeling*, 6(1), 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>

Loo, R. (2000). A Psychometric Evaluation of the General Decision-Making Style Inventory. *Personality and Individual Differences*, 29(5), 895–905. [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(99\)00241-X](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(99)00241-X)

Misuraca, R., Faraci, P., Gangemi, A., Carmeci, F. A., Miceli, S. (2015). The Decision-Making Tendency Inventory: A New Measure to Assess Maximizing, Satisficing, and Minimizing. *Personality and Individual Differences*, 85, 111–116. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.04.043>

Parker, A.M., Fischhoff, B. (2005). Decision-making Competence: External Validation Through An Individual-differences Approach. *Journal of Behavioral Decision Making*, 18(1), 1–27. <https://doi.org/10.1002/bdm481>

Pavlova, E.M., Kornilova, T.V. (2016). The “Positive Triad” of the regulation of personal choice among creative professionals. In: G.B. Moneta (ed.). *Psychology of Creativity*. (pp.153–166). New York: Nova Science Publishers.

Plous, S. (1993). *The psychology of judgment and decision making*. New York: McGraw-Hill Publ.

Scott, S.G., Bruce, R.A. (1995). Decision Making Style; Development and Assessment of a New Measure. *Educational and Psychological Measurement*, (55), 818–831. <https://doi.org/10.1177/0013164495055005017>

Slovic, P., Peters, E. (2006). Risk Perception and Affect. *Current Directions in Psychological Science*, (15), 322–352. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8721.2006.00461.x>

Spicer, D.P., Sadler-Smith, E. (2005). An Examination of The General Decision-Making Style Questionnaire in Two UK Samples. *Journal of Managerial Psychology*, 20(2), 137–149. <https://doi.org/10.1108/02683940510579777>

Suter, R.S., Thorsten, P.T., Hertwig, R. (2016). How Affect Shapes Risky Choice: Distorted Probability Weighting Versus Probability Neglect. *Journal of Behavioral Decision Making*, (29), 437–449. <https://doi.org/10.1002/bdm.1>

Thunholm, P. (2009). Military Leaders and Followers — Do They Have Different Decision Styles? *Scandinavian Journal of Psychology*, (50), 317–324.

Urieta, P., Sorrel, M.A., Aluja, A., Balada, F., Lacomba, E., García, L.F. (2022). Exploring the Relationship Between Personality, Decision-making Styles, and Problematic Smartphone Use. *Current Psychology: A Journal for Divers Perspectives on Divers Psychological Issues*, (42), 14250–14267. <https://doi.org/10.1007/s12144-022-02731-w>

Weller, J., Ceschi, A., Hirsch, L., Sartori, R., Costantini, A. (2018). Accounting for Individual Differences in Decision-making Competence: Personality and Gender Differences. *Frontiers in Psychology*, (9), 2258. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02258>

References

Alacreu-Crespo, A., Fuentes, M.C., Abad-Tortosa, D., Cano-Lopez, I., González, E., Serrano, M. (2019). Spanish Validation of General Decision-making Style Scale: Sex Invariance, Sex Differences and Relationships with Personality and Coping Styles. *Judgment and Decision Making*, 14(6), 739–751. <https://doi.org/10.1017/S1930297500005453>

Aliakbari, F., Ghaedamini, M., Deris, F., Masoudi, R. (2022). Relationship Between Nurses Decision-Making Style and Their Disaster Response Competencies. *Disaster Medicine and Public Health Preparedness*, 16(1), 19–24. <https://doi.org/10.1017/dmp.2020.225>

Aluja, A., Balada, F., García, O., García, L.F. (2023). Psychological Predictors of Risky Driving: The Role of Age, Gender, Personality Traits (Zuckerman's and Gray's Models), and Decision-making Styles. *Frontiers in Psychology*, (14), 1058927. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1058927>

Anderson, E.C., Carleton, R.N., Diefenbach, M., Han, P.K.J. (2019). The Relationship Between Uncertainty and Affect. *Frontiers in Psychology*, (10), 2504. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02504>

Berisha, G., Pula, J.S., Krasniqi, B. (2018). Convergent Validity of Two Decision Making Style Measures. *Journal of Dynamic Decision Making*, (4), 3102. <https://doi.org/10.11588/jddm.2018.1.43102>

Browne, M.W., Cudeck, R. (1992). Alternative Ways of Assessing Model Fit. *Sociological Methods Research*, 21(2), 230–258. <https://doi.org/10.1177/0049124192021002005>

Bruine de Bruin, W., Parker, A.M., Fischhoff, B. (2007). Individual Differences in Adult Decision-making Competence. *Journal of Personality and Social Psychology*, 92(5), 938. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.92.5.938>

Curşeu, P.L., Schrijver, S.G.L. (2012). Decision Styles and Rationality: An Analysis of the Predictive Validity of the General Decision-making Style Inventory. *Educational and Psychological Measurement*, 72(6), 1053–1062. <https://doi.org/10.1177/0013164412448066>

Doe, R., Castillo, M.S. McKinney, A.B. (2017). Work Personality and Decision-Making Styles Among Working and Non-working Students. *Open Journal of Social Sciences*, (5), 286–297. <https://doi.org/10.4236/jss.2017.56024>

Epstein, S., Pacini, R., Denes-Raj, V., Heier, H. (1996). Individual Differences in Intuitive-experiential and Analytical-rational Thinking Styles. *Journal of Personality and Social Psychology*, 71(2), 390–405. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.71.2.390>

Gambetti, E., Fabbri, M., Bensi, L., Tonetti, L. (2008). A Contribution to the Italian Validation of the General Decision-making Style Inventory. *Personality and Individual Differences*, 44(4), 842–852. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2007.10.017>

Girard, A.J., Reeve, C.L., Bonaccio, S. (2016). Assessing Decision-making Style in French-speaking Populations: Translation and Validation of the General Decision-Making Style Questionnaire. *European Review of Applied Psychology*, 66(6), 325–333. <https://doi.org/10.1016/j.erap.2016.08.001>

Hastie, R., Dawes, R.M. (2010). Rational choice in an uncertain world: The psychology of judgment and decision making. Thousand Oaks: Sage Publ.

Hemadi, S. (2023). Examining the Decision-Making Style of Managers and its Effectiveness in the Country's Insurance Industry. *Journal of New Findings in Health and Educational Sciences (IJHES)*, 1(2), 67–78.

Hu, L.T., Bentler, P.M. (1999). Cutoff Criteria for Fit Indexes in Covariance Structure Analysis: Conventional Criteria Versus New Alternatives. *Structural Equation Modeling*, 6(1), 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>

Kornilova, T.V. (2013). Melbourne Decision Making Questionnaire: Russian-Language Adaptation. *Psikhologicheskiye issledovaniya = Psychological Studies*, 6(31), 4. (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v6i31.671>

Kornilova, T.V. (2016). Intellectual and personal potential in conditions of uncertainty and risk. St. Petersburg: Nestor-Istorija Publ. (In Russ.)

Kornilova, T.V., Dolnykova, A.A. (1995). Diagnosis of Impulsivity and Risk Taking. *Lomonosov Psychology Journal*, 18(3), 46–56. (In Russ.)

Kornilova, T.V., Razvaliaeva, A.Yu. (2017). The Rationality and Intuition Scales in S. Epstein's Questionnaire Rational-Experiential Inventory (Russian Approbation of the Full Version). *Psikhologicheskij zhurnal = Psychological Journal*, 38(3), 92–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.7868/S0205959217030084>

Kozeletsky, Y. (1979). Psychological decision theory. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)

Loo, R. (2000). A Psychometric Evaluation of the General Decision-Making Style Inventory. *Personality and Individual Differences*, 29(5), 895–905. [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(99\)00241-X](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(99)00241-X)

Misuraca, R., Faraci, P., Gangemi, A., Carmeci, F. A., Miceli, S. (2015). The Decision-Making Tendency Inventory: A New Measure to Assess Maximizing, Satisficing, and Minimizing. *Personality and Individual Differences*, 85, 111–116. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.04.043>

Morozov, A.A. (2018). General Decision-Making Styles of Military Personnel (Questionnaire Adaptation). *Zhurnal Belorusskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filosofiya. Psikhologiya = Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology*, (3), 95–106. (In Russ.)

Parker, A.M., Fischhoff, B. (2005). Decision-making Competence: External Validation Through An Individual-differences Approach. *Journal of Behavioral Decision Making*, 18(1), 1–27. <https://doi.org/10.1002/bdm481>

Pavlova, E.M., Kornilova, T.V. (2016). The “Positive Triad” of the regulation of personal choice among creative professionals. In: G.B. Moneta (ed.). *Psychology of Creativity*. (pp.153–166). New York: Nova Science Publishers.

Plous, S. (1993). *The psychology of judgment and decision making*. New York: McGraw-Hill Publ.

Razvaliaeva, A.Y. (2018). Approbation of the Decision Making Tendency Inventory in the Russian Sample. *Konsul'tativnaya Psikhologiya i Psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 26(3), 146–163. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260308> (In Russ.)

Scott, S.G., Bruce, R.A. (1995). Decision Making Style; Development and Assessment of a New Measure. *Educational and Psychological Measurement*, (55), 818–831. <https://doi.org/10.1177/0013164495055005017>

Slovic, P., Peters, E. (2006). Risk Perception and Affect. *Current Directions in Psychological Science*, (15), 322–352. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8721.2006.00461.x>

Spicer, D.P., Sadler-Smith, E. (2005). An Examination of The General Decision-Making Style Questionnaire in Two UK Samples. *Journal of Managerial Psychology*, 20(2), 137–149. <https://doi.org/10.1108/02683940510579777>

Suter, R.S., Thorsten, P.T., Hertwig, R. (2016). How Affect Shapes Risky Choice: Distorted Probability Weighting Versus Probability Neglect. *Journal of Behavioral Decision Making*, (29), 437–449. <https://doi.org/10.1002/bdm.1>

Thunholm, P. (2009). Military Leaders and Followers — Do They Have Different Decision Styles? *Scandinavian Journal of Psychology*, (50), 317–324.

Urieta, P., Sorrel, M.A., Aluja, A., Balada, F., Lacomba, E., García, L.F. (2022). Exploring the Relationship Between Personality, Decision-making Styles, and Problematic Smartphone Use. *Current Psychology: A Journal for Divers Perspectives on Divers Psychological Issues*, (42), 14250–14267. <https://doi.org/10.1007/s12144-022-02731-w>

Weller, J., Ceschi, A., Hirsch, L., Sartori, R., Costantini, A. (2018). Accounting for Individual Differences in Decision-making Competence: Personality and Gender Differences. *Frontiers in Psychology*, (9), 2258. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02258>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татьяна Васильевна Корнилова, доктор психологических наук, профессор, и.о. заведующей кафедрой общей психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, tvkornilova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5065-3793>

ABOUT THE AUTHOR

Tatiana V. Kornilova, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Acting Head of the Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, tvkornilova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5065-3793>

Поступила: 28.03.2024; получена после доработки: 11.07.2024; принята в печать: 29.07.2024.

Received: 28.03.2024; revised: 11.07.2024; accepted: 29.07.2024.

Приложение

Таблица А

Матрица интеркорреляций шкал GDMS

Шкала	Интуитивный	Зависимый	Избегающий	Спонтанный
Рациональный	-0,024	0,143**	-0,10*	-0,414**
Интуитивный		0,119*	0,022	0,492**
Зависимый			0,463**	0,005
Избегающий				0,014

Примечание. * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$

Table A

Correlation matrix of General decision-making styles

Scale	Intuitive	Dependent	Avoidant	Spontaneous
Rational	-0.024	0.143**	-0.10*	-0.414**
Intuitive		0.119*	0.022	0.492**
Dependent			0.463**	0.005
Avoidant				0.014

Note. * — $p < 0.05$, ** — $p < 0.01$